

ОБ ЭКОСИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К РАЗВИТИЮ АРКТИКИ В СВЯЗИ С НОВЕЙШИМ ИНВЕСТИЦИОННЫМ РЕГУЛИРОВАНИЕМ

© 2022 г. М. С. Пермиловский

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск

E-mail: permilovsky@mail.ru

Поступила в редакцию 11.05.2021 г.

Аннотация. В статье анализируются вопросы инвестиционного развития арктических территорий во взаимосвязи с прикладным содержанием экосистемного подхода в праве. Экосистемный подход является многоаспектным средством воздействия на связанные с окружающей средой общественные отношения. Будучи междисциплинарным доктринальным понятием, с развитием природоохранной культуры экосистемный подход приобрел правовое значение и стал использоваться в правовом регулировании. В статье проанализированы научные подходы к применению экосистемного подхода в арктическом праве.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционное право, экосистема, экосистемный подход, арктическое право, Арктика.

Цитирование: Пермиловский М. С. Об экосистемном подходе к развитию Арктики в связи с новейшим инвестиционным регулированием // Государство и право. 2022. № 9. С. 156–161.

DOI: 10.31857/S102694520014902-3

ON THE ECOSYSTEM APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC IN CONNECTION WITH THE LATEST INVESTMENT REGULATION

© 2022 M. S. Permilovskiy

Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk

E-mail: permilovsky@mail.ru

Received 11.05.2021

Abstract. The article analyzes the issues of investment development of the Arctic territories in relation to the applied content of the ecosystem approach in law. The ecosystem approach is a multidimensional means of influencing public relations related to the environment. Being an interdisciplinary doctrinal concept, with the development of environmental culture, the ecosystem approach acquired legal significance and began to be used in legal regulation. The article analyzes scientific approaches to the application of the ecosystem approach in Arctic Law.

Key words: investments, Investment Law, ecosystem, ecosystem approach, Arctic Law, Arctic.

For citation: Permilovskiy, M.S. (2022). On the ecosystem approach to the development of the Arctic in connection with the latest investment regulation // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 156–161

Арктика является физико-географическим районом, характеризующимся, с одной стороны, значительным экономическим, экологическим и культурным потенциалом, по поводу которого развивается комплекс общественных отношений стратегического, экономического, экологического и социального характера на национальном и международном уровнях. С другой стороны, это регион, отличающийся хрупкостью экологической системы, удаленностью от инфраструктурно развитых территорий, суровыми климатическими условиями, обуславливающими большие затраты коммунальных и иных ресурсов для обеспечения нормальной жизнедеятельности северного населения по сравнению с аналогичными затратами, осуществляемыми в районах с умеренно-континентальным климатом. Вследствие таких особенностей арктических территорий многолетней проблемой является миграционный отток населения с Севера (к примеру, из Архангельской области¹). Для улучшения жизни населения северных территорий требуются эффективные экономические, правовые, социальные и иные меры. Одной из таких мер является привлечение на Север дополнительных капиталовложений в создание (строительство), модернизацию и (или) реконструкцию объектов транспортной, энергетической, коммунальной, социальной, цифровой инфраструктур. Одновременно инвесторы получают доступ к освоению углеводородных ресурсов в высоких широтах. В этом видится баланс между социальными (публичными) и экономическими (частными) интересами в Арктике.

В то же время активизация хозяйствования, как правило, влечет рост антропогенного воздействия на окружающую среду, вследствие чего повышаются риски негативного воздействия на нее. Для Арктики это чревато прежде всего загрязнением отходами производства и потребления. С учетом того, что население Севера претерпевает объективно неблагоприятные погодно-климатические факторы, дополнительное негативное воздействие на окружающую среду Арктики может ухудшить состояние здоровья и резистентность организма человека на Севере.

Учитывая это, необходим поиск баланса не только между социальными и экономическими интересами, но и между экономическими и экологическими интересами в Арктике. В этих целях предлагается проанализировать перспективы инвестиционного развития северных территорий.

В целях создания инвестиционного устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации принят Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»². Таким образом, подтверждено научное мнение о том, что «новой тенденцией стало конструирование специального регулирования процессов социально-экономического развития отдельных территорий и крупных макрорегионов»³.

Инвестиционная формула развития Арктического региона в общем виде заключается в следующем: инвестор за счет внебюджетных источников (в исключительных случаях с привлечением ассигнований бюджетов бюджетной системы

Российской Федерации) обеспечивает создание (модернизацию) объектов инфраструктуры Арктической зоны Российской Федерации и получает доступ к осуществлению любой незапрещенной предпринимательской деятельности на Севере. Таким лицам предоставляется государственная поддержка инвестиционной деятельности в форме налоговых, административных и иных преференций (например, компенсация затрат по страховым взносам во внебюджетные фонды, упрощенная процедура контрольно-надзорных мероприятий, льготной порядок получения земель, находящихся в государственной (муниципальной) собственности).

Следующим этапом инвестиционного развития северных территорий является распространение опыта предоставления на Дальнем Востоке находящихся в государственной (муниципальной) собственности земель в безвозмездное пользование. Упрощенный порядок предоставления «арктического гектара» предлагается внесенным в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проектом федерального закона № 1153945-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Как отмечают авторы проекта федерального закона, это необходимо для «вовлечения неиспользуемых земель в хозяйственный оборот и стимулирования освоения земельных участков»⁴.

Анализ норм Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации», а также норм об «арктическом гектаре» позволяет сформулировать вывод о декларативном или второстепенном характере экологических требований к хозяйственной и инвестиционной деятельности на арктических территориях. В указанном Федеральном законе, несмотря на его явно экономическую направленность, отсутствуют положения эколого-правового характера. Представляется, что для обеспечения баланса между экономическими и экологическими интересами (последние, в свою очередь, имеют не меньшее значение для жизнедеятельности населения арктических территорий, в частности для здоровья и укрепления резистентности организма человека на Севере, и так претерпевающего объективно неблагоприятные погодно-климатические факторы) необходимо введение экологических требований (стандартов) к любой деятельности в Арктической зоне.

В связи с этим необходимо изучить возможности применения экосистемного подхода в арктическом правовом регулировании, в том числе в процессе управления арктическими территориями. Отмечается, что «использование экосистемного подхода в регулировании отношений по поводу природы уже сегодня обладает высоким

¹ См.: Закон Архангельской области от 13.02.2019 г. «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года» // Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов седьмого созыва. 2019. № 5.

² См.: СЗ РФ. 2020. № 29, ст. 4503.

³ *Емельянцева В.П., Валентей С.Д.* Арктика в ракурсе новейших законодательных инициатив // Журнал рос. права. 2020. № 2. С. 136–153.

⁴ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона № 1153945-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

потенциалом, имеет хорошую научную базу и может оказаться полезным»⁵.

В настоящее время существуют разные точки зрения относительно понятия «экосистемный подход».

Определение понятия «экологическая система» раскрыто в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»⁶. В данном случае экосистема фактически отождествляется с природой, где все живые и неживые элементы взаимодействуют между собой. Экосистема легально рассматривается исключительно в естественном контексте и относится к понятию «природный объект». «Наряду с естественными экосистемами, — пишет М. М. Бринчук, — существуют искусственные экосистемы. Например, агроэкосистема, основные функции которой поддерживаются агрономическими мероприятиями: вспашкой, селекцией, внесением удобрений и ядохимикатов»⁷.

Интересен тот факт, что окружающая среда может считаться благоприятной, только если ее качество обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем. С учетом этого вполне обоснованными являются принципы приоритета сохранения естественных экологических систем и запрещения реализации проектов, которые могут привести к деградации естественных экологических систем (ст. 1, 3 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»).

Экосистемный подход используется в законодательстве для развития рыболовства⁸, лесного хозяйства⁹, а также для достижения устойчивого природопользования, воздействующего в том числе на редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов и среду их обитания¹⁰.

По итогам анализа подзаконных нормативных правовых актов, где встречается упоминание об экосистеме или экосистемном подходе, положений, раскрывающих данные понятия, не выявлено. При этом отдельными авторами отмечается недостаточность использования экосистемного подхода в правовом регулировании¹¹. Другие указывают на отсутствие «целостной стратегии развития природоресурсного законодательства, строящейся на сочетании экосистемного подхода к окружающей среде и дифференцированного подхода к охране и использованию отдельных

природных ресурсов (недра, воды, лес, земля, животный мир)»¹². Ссылаются на необходимость совершенствования механизмов управления природными ресурсами на основе экосистемного подхода¹³.

Посредством экосистемного подхода должно обеспечиваться нормальное состояние природной среды, что гарантирует стабильность окружающей среды и жизнедеятельности¹⁴. Данный подход предлагается применять к исследованию: 1) биологического взаимодействия между всеми видами морских ресурсов¹⁵; 2) экологических условий окружающей среды¹⁶; 3) осуществления градостроительной деятельности, обеспечивающей устойчивое развитие территорий¹⁷; 4) мер по борьбе с климатическими изменениями¹⁸; 5) способов управления деятельностью в морской среде и исключительных экономических зонах¹⁹; 6) последствий недропользования (включая вопросы энергетической и экологической безопасности)²⁰; 7) рационального использования природных ресурсов²¹; 8) системы междугосударственного водотока²²; 9) вопросов землепользования²³;

¹² Природоресурсное законодательство в условиях модернизации экономики России: современные проблемы развития / В. Б. Агафонов, В. К. Быковский, Г. В. Выпханова и др.; под ред. Н. Г. Жаворонковой. М., 2014.

¹³ См.: Торцев А. М. Правовое регулирование хозяйственной деятельности в сфере использования водных биологических ресурсов // Экологическое право. 2020. № 5. С. 26–29.

¹⁴ См.: Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С., Рейф И. Е. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. Размышления // Зеленый мир. 2006. № 19–20. С. 104.

¹⁵ См.: Matz N. The Interaction between the Convention on Biological Diversity and the Un Convention on the Law of the Sea. In: Ehlers P., Borgese E. M., Wolfrum R., Hoss C. (eds.). Marine Issues: From a Scientific, Political and Legal Perspective, 2002.

¹⁶ См.: Доронина А. К. Вопросы охраны окружающей среды Арктики в стратегических актах прибрежных арктических государств // Росс. юрид. журнал. 2016. № 5. С. 199–209.

¹⁷ См.: Романова О. А. О правовых механизмах обеспечения экологических прав при осуществлении градостроительной деятельности: теоретические и практические аспекты // Lex russica. 2020. № 3. С. 33–44.

¹⁸ См.: Краснова И. О. Современные тенденции развития международного экологического права // Экологическое право. 2018. № 2. С. 20–27; Дудыкина И. П. Зарубежные исследователи о правовых аспектах изменения климата в Арктике // Росс. юрид. журнал. 2017. № 2. С. 178–188.

¹⁹ См.: Cavaliere S., Kraemer R. A. Transatlantic Policy Options to Address the Rapidly Changing Arctic // Environmental Security in the Arctic Ocean / ed. by P. Berkman, A. Vylegzhanin. Dordrecht, 2013. P. 285.

²⁰ См.: Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Современные тренды правового обеспечения стратегического планирования природопользования в Арктике // Lex russica. 2018. № 7. С. 114–124.

²¹ См.: Петрова Т. В. Рациональное использование природных ресурсов: понятие, принцип, полномочие, направление государственной экологической политики // Экологическое право. 2016. № 3. С. 29–34.

²² См.: Случевская Ю. А. Проблемы понятийного аппарата в международном водном праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 2. С. 134–139.

²³ См.: Чуднова Е. И. Стратегическое планирование в сфере использования земельного фонда: Россия и Шотландия, опыт сопоставления // Юрист. 2018. № 4. С. 33–39.

⁵ Краснова И. О. Конкретизация как способ совершенствования законодательства // Lex russica. 2016. № 6. С. 146–157.

⁶ См.: СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133.

⁷ Бринчук М. М. Экосистемный подход в праве // Экологическое право. 2008. № 1.

⁸ См.: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 314 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие рыбохозяйственного комплекса”» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. II), ст. 2160.

⁹ См.: распоряжение Правительства РФ от 20.09.2018 г. № 1989-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: распоряжение Правительства РФ от 17.02.2014 г. № 212-р «Об утверждении Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2014. № 9, ст. 927.

¹¹ См.: Краснова И. О. Право на благоприятную окружающую среду как конституционное и экологическое право // Актуальные проблемы рос. права. 2019. № 8. С. 165–175.

10) регулирования сельского хозяйства²⁴; 11) модернизации российского законодательства в сфере защиты морской среды²⁵; 12) понятия «право лесопользования»²⁶; 13) способов решения «планетарных экологических проблем»²⁷.

А. В. Овлащенко и И. Ф. Покровский рассматривают экосистемный подход как критерий эффективности использования океанических ресурсов, а также в качестве интегрированного способа управления природными ресурсами и экономическим развитием²⁸.

С помощью экосистемного подхода предлагается проводить комплексную оценку ущерба, наносимого хозяйственной деятельностью ландшафтному разнообразию, и способов его компенсации²⁹.

Наряду с этим высказываются суждения о юридико-прикладном значении экосистемного подхода. Так, по мнению Д. К. Бекашева, экосистемный подход — это принцип международного экологического права, в силу которого «государства в процессе принятия решений об использовании какого-либо природного ресурса должны руководствоваться требованиями, основанными на предупреждении и недопущении причинения вреда другим природным ресурсам, объектам и окружающей среде в целом»³⁰.

Отмечается также неэффективность использования экосистемного подхода в глобальных масштабах. Это связано с тем, что «в большинстве случаев границы экосистем не совпадают с границами национальных юрисдикций»³¹. Такая критическая оценка экосистемного подхода теоретически оправдана, однако указанные недостатки преодолимы за счет развития международного сотрудничества — одного из основных принципов международного права.

Учитывая плюсы и минусы экосистемного подхода в правовом регулировании, имеется ли реальная потребность в его использовании в арктическом праве? Утвердительные предложения уже сейчас высказываются в юридической науке. Имеются предложения использовать экосистемный подход в управлении деятельностью по освоению Арктики, который может быть противопоставлен

«стратегии освоения ресурсов региона»³². С этим следует согласиться, тем более что арктические государства (прежде всего Канада и Королевство Норвегия) подтверждают готовность применять экосистемный подход к управлению северными (арктическими) территориями, в международном сотрудничестве по вопросам освоения Арктики³³.

Арктика представляет собой самостоятельную «особо уязвимую»³⁴ естественную экосистему. Активное хозяйственное освоение данного региона осуществляется в силу его стратегически выгодного географического расположения и экономического (прежде всего ресурсного) потенциала. В арктическом законодательном регулировании не используется экосистемный подход к вопросам регламентации хозяйственной деятельности на Севере. В то же время в общих стратегических подзаконных нормативных правовых актах, определяющих направления государственной политики Российской Федерации в Арктике, ставится задача по сохранению арктической экосистемы на основе развития особо охраняемых природных территорий и акваторий, комплексной системы обращения с отходами производства и потребления, международного сотрудничества в области охраны окружающей среды и эффективного освоения природных ресурсов с соблюдением высоких экологических стандартов³⁵.

В целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в Арктике и социально-экономического развития региона создана Межведомственная комиссия Совета Безопасности РФ по вопросам обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Арктике³⁶. Одной из функций данной Комиссии является подготовка предложений и рекомендаций Совету Безопасности РФ по вопросам обеспечения экологической безопасности с учетом глобальных изменений климата, включая защиту населения от загрязнения компонентов природной среды, охрану экосистем Арктической зоны Российской Федерации, ликвидацию накопленного вреда окружающей среде, рациональное природопользование, развитие системы особо охраняемых природных территорий.

Таким образом, в настоящее время экосистемный подход к охране Арктической зоны Российской Федерации используется посредством подзаконных нормативных правовых актов. Представляется, что в течение срока реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике, определенного Указом Президента РФ, экосистемный подход к охране Арктической зоны Российской Федерации будет реализован на законодательном уровне (путем внесения изменений в действующие федеральные законы либо принятия базового федерального закона).

Идеи о принятии федерального закона «Об охране окружающей среды Арктической зоны Российской Федерации»

²⁴ См.: Селиванова К. А. Аграрные экосистемы как объект правовой охраны // Экологическое право. 2016. № 5. С. 36–40.

²⁵ См.: Борисов А. А., Цуранова А. И. Правовое регулирование использования природных ресурсов: комплексный подход // Журнал рос. права. 2014. № 6. С. 149–157.

²⁶ Клюканова Л. Г. О некоторых семантических характеристиках понятия «право лесопользования» как вида права природопользования и формы реализации права на доступ к природным ресурсам // Актуальные проблемы рос. права. 2016. № 2. С. 110–118.

²⁷ Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С., Рейф И. Е. Перед главным вызовом цивилизации: взгляд из России. М., 2009.

²⁸ См.: Овлащенко А. В., Покровский И. Ф. Использование экосистемного подхода в морской деятельности: правовые вопросы и их дискуссионные моменты // Транспортное право. 2010. № 4. С. 16–23.

²⁹ См.: Гафина Л. М. Правовая охрана ландшафтного разнообразия в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2008. С. 7–13; Рыженков А. Я. Актуальные проблемы реализации принципа сохранения биологического разнообразия // Власть Закона. 2017. № 1. С. 56–68.

³⁰ Бекашев Д. К. Международно-правовые проблемы управления рыболовством. М., 2017.

³¹ Емельянцева В. П., Валентей С. Д. Указ. соч.

³² Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Указ. соч. С. 114–124.

³³ См.: Доронина А. К. Указ. соч. С. 199–209.

³⁴ Боголюбов С. А., Краснова И. О. Право и спасение природы российской Арктики // Актуальные проблемы рос. права. 2018. № 6. С. 178–190.

³⁵ См.: Указ Президента РФ от 05.03.2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // СЗ РФ. 2020. № 10, ст. 1317.

³⁶ См.: Указ Президента РФ от 25.08.2020 г. № 526 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Арктике» // СЗ РФ. 2020. № 35, ст. 5549.

нечасто высказываются в науке экологического права³⁷. Но единая концепция проекта федерального закона ни в доктрине, ни в законодательной практике не выработывалась. Представляется, что за основу такого федерального закона может быть взята концепция Федерального закона от 2 апреля 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал»³⁸, нормы которого построены с учетом особого аксиологического (ценностного) значения экосистемы озера Байкал.

По итогам изучения вопросов инвестиционного и экосистемного развития арктических территорий формулируем несколько выводов.

Нормы законодательства носят явно экономический характер. Они направлены на создание правового механизма для хозяйственного и инвестиционного освоения арктических территорий. Особенности освоения Арктической зоны Российской Федерации и задачи, поставленные перед государственными органами и органами местного самоуправления по привлечению инвесторов на северные территории, указывают на необходимость дополнительной проработки эколого-правовых аспектов развития правового регулирования. В основе такой работы должен быть экосистемный подход. В законодательстве он раскрывается через понятие «экосистема», представляющее собой основу функционирования какой-либо части окружающей среды. С учетом этого экосистемный подход рассматривается в качестве способа экологизации правового регулирования тех общественных отношений, которые требуют высокой степени защиты от негативного воздействия хозяйственной или иной деятельности человека. В арктическом праве экосистемный подход предполагает осуществление правового регулирования, обеспечивающего экологическую безопасность Арктики с учетом глобальных изменений климата и эффективного освоения природных ресурсов региона с соблюдением высоких экологических стандартов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бекяшев Д.К.* Международно-правовые проблемы управления рыболовством. М., 2017.
2. *Боголюбов С.А., Краснова И.О.* Право и спасение природы российской Арктики // Актуальные проблемы рос. права. 2018. № 6. С. 178–190.
3. *Борисов А.А., Суранова А.И.* Правовое регулирование использования природных ресурсов: комплексный подход // Журнал рос. права. 2014. № 6. С. 149–157.
4. *Бринчук М.М.* Экосистемный подход в праве // Экологическое право. 2008. № 1.
5. *Гафина Л.М.* Правовая охрана ландшафтного разнообразия в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2008. С. 7–13.
6. *Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С., Рейф И.Е.* Перед главным вызовом цивилизации: взгляд из России. М., 2009.
7. *Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С., Рейф И.Е.* Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. Размышления // Зеленый мир. 2006. № 19–20. С. 104.
8. *Доронина А.К.* Вопросы охраны окружающей среды Арктики в стратегических актах прибрежных арктических государств // Росс. юрид. журнал. 2016. № 5. С. 199–209.
9. *Дудыкина И.П.* Зарубежные исследователи о правовых аспектах изменения климата в Арктике // Росс. юрид. журнал. 2017. № 2. С. 178–188.
10. *Емельянцева В.П., Валентей С.Д.* Арктика в ракурсе новейших законодательных инициатив // Журнал рос. права. 2020. № 2. С. 136–153.
11. *Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б.* Современные тренды правового обеспечения стратегического планирования природопользования в Арктике // Lex russica. 2018. № 7. С. 114–124.
12. *Клюканова Л.Г.* О некоторых семантических характеристиках понятия «право лесопользования» как вида права природопользования и формы реализации права на доступ к природным ресурсам // Актуальные проблемы рос. права. 2016. № 2. С. 110–118.
13. *Краснова И.О.* Конкретизация как способ совершенствования законодательства // Lex russica. 2016. № 6. С. 146–157.
14. *Краснова И.О.* Право на благоприятную окружающую среду как конституционное и экологическое право // Актуальные проблемы рос. права. 2019. № 8. С. 165–175.
15. *Краснова И.О.* Современные тенденции развития международного экологического права // Экологическое право. 2018. № 2. С. 20–27.
16. *Овлащенко А.В., Покровский И.Ф.* Использование экосистемного подхода в морской деятельности: правовые вопросы и их дискуссионные моменты // Транспортное право. 2010. № 4. С. 16–23.
17. *Петрова Т.В.* Рациональное использование природных ресурсов: понятие, принцип, полномочие, направление государственной экологической политики // Экологическое право. 2016. № 3. С. 29–34.
18. Природоресурсное законодательство в условиях модернизации экономики России: современные проблемы развития / В.Б. Агафонов, В.К. Быковский, Г.В. Выпханова и др.; под ред. Н.Г. Жаворонковой. М., 2014.
19. *Романова О.А.* О правовых механизмах обеспечения экологических прав при осуществлении градостроительной деятельности: теоретические и практические аспекты // Lex russica. 2020. № 3. С. 33–44.
20. *Рыженков А.Я.* Актуальные проблемы реализации принципа сохранения биологического разнообразия // Власть Закона. 2017. № 1. С. 56–68.
21. *Селиванова К.А.* Аграрные экосистемы как объект правовой охраны // Экологическое право. 2016. № 5. С. 36–40.
22. *Случевская Ю.А.* Проблемы понятийного аппарата в международном водном праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 2. С. 134–139.
23. *Торцев А.М.* Правовое регулирование хозяйственной деятельности в сфере использования водных биологических ресурсов // Экологическое право. 2020. № 5. С. 26–29.
24. *Чуднова Е.И.* Стратегическое планирование в сфере использования земельного фонда: Россия и Шотландия, опыт сопоставления // Юрист. 2018. № 4. С. 33–39.
25. *Cavalieri S., Kraemer R.A.* Transatlantic Policy Options to Address the Rapidly Changing Arctic // Environmental Security in the Arctic Ocean / ed. by P. Berkman, A. Vylegzhanin. Dordrecht, 2013. P. 285.
26. *Matz N.* The Interaction between the Convention on Biological Diversity and the Un Convention on the Law of the Sea. In: *Ehlers P., Borgese E.M., Wolfrum R., Hoss C. (eds.)*. Marine Issues: From a Scientific, Political and Legal Perspective, 2002.

³⁷ См.: *Боголюбов С.А., Краснова И.О.* Указ. соч. С. 178–190.

³⁸ См.: СЗ РФ. 1999. № 18, ст. 2220.

REFERENCES

1. *Bekyashev D.K.* International legal problems of fisheries management. M., 2017 (in Russ.).
2. *Bogolyubov S.A., Krasnova I.O.* Law and nature conservation of the Russian Arctic // Actual problems of Russ. law. 2018. No. 6. P. 178–190 (in Russ.).
3. *Borisov A.A., Tsuranova A.I.* Legal regulation of the use of natural resources: an integrated approach // Journal of Russ. law. 2014. No. 6. P. 149–157 (in Russ.).
4. *Brinchuk M.M.* Ecosystem approach in law // Environmental Law. 2008. No. 1 (in Russ.).
5. *Gafina L.M.* Legal protection of landscape diversity in the Russian Federation: abstract ... PhD in Law. Ulyanovsk, 2008. P. 7–13 (in Russ.).
6. *Danilov-Danilyan V.I., Losev K.S., Reif I.E.* Before the main challenge of civilization: a view from Russia. M., 2009 (in Russ.).
7. *Danilov-Danilyan V.I., Losev K.S., Reif I.E.* Before the main challenge of civilization. A view from Russia. Reflections // Green World. 2006. No. 19–20. P. 104 (in Russ.).
8. *Doronina A.K.* Issues of environmental protection of the Arctic in strategic acts of coastal Arctic states // Russ. legal journal. 2016. No. 5. P. 199–209 (in Russ.).
9. *Dudykina I.P.* Foreign researchers on the legal aspects of climate change in the Arctic // Russ. legal journal. 2017. No. 2. P. 178–188 (in Russ.).
10. *Emeliantsev V.P., Valentey S.D.* The Arctic in the perspective of the latest legislative initiatives // Journal of Russ. law. 2020. No. 2. P. 136–153 (in Russ.).
11. *Zhavoronkova N.G., Agafonov V.B.* Modern trends in legal support of strategic planning of environmental management in the Arctic // Lex russica. 2018. No. 7. P. 114–124 (in Russ.).
12. *Klyukanova L.G.* On some semantic characteristics of the concept of “the right of forest management” as a type of the right of nature use and the form of realization of the right to access to natural resources // Actual problems of Russ. law. 2016. No. 2. P. 110–118 (in Russ.).
13. *Krasnova I.O.* Concretization as a way to improve legislation // Lex russica. 2016. No. 6. P. 146–157 (in Russ.).
14. *Krasnova I.O.* The right to a favorable environment as Constitutional and Environmental Law // Actual problems of Russ. law. 2019. No. 8. P. 165–175 (in Russ.).
15. *Krasnova I.O.* Modern trends in the development of International Environmental Law // Environmental Law. 2018. No. 2. P. 20–27 (in Russ.).
16. *Ovlashchenko A.V., Pokrovsky I.F.* The use of an ecosystem approach in marine activities: legal issues and their controversial moments // Transport Law. 2010. No. 4. P. 16–23 (in Russ.).
17. *Petrova T.V.* Rational use of natural resources: concept, principle, authority, direction of state environmental policy // Environmental Law. 2016. No. 3. P. 29–34 (in Russ.).
18. Natural resource legislation in the conditions of modernization of the Russian economy: modern problems of development / V.B. Agafonov, V.K. Bykovsky, G.V. Vypkhanova, etc.; ed. by N.G. Zhavoronkova. M., 2014 (in Russ.).
19. *Romanova O.A.* On legal mechanisms for ensuring environmental rights in the implementation of urban planning activities: theoretical and practical aspects // Lex russica. 2020. No. 3. P. 33–44 (in Russ.).
20. *Ryzhenkov A. Ya.* Actual problems of realization of the principle of conservation of biological diversity // The Power of Law. 2017. No. 1. P. 56–68 (in Russ.).
21. *Selivanova K.A.* Agrarian ecosystems as an object of legal protection // Environmental Law. 2016. No. 5. P. 36–40 (in Russ.).
22. *Sluchevskaya Yu. A.* Problems of the conceptual apparatus in International Water Law // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2017. No. 2. P. 134–139 (in Russ.).
23. *Tortsev A.M.* Legal regulation of economic activity in the field of use of aquatic biological resources // Environmental Law. 2020. No. 5. P. 26–29 (in Russ.).
24. *Chudnova E.I.* Strategic planning in the use of the land fund: Russia and Scotland, the experience of comparison // Lawyer. 2018. No. 4. P. 33–39 (in Russ.).
25. *Cavalieri S., Kraemer R.A.* Transatlantic Policy Options to Address the Rapidly Changing Arctic // Environmental Security in the Arctic Ocean / ed. by P. Berkman, A. Vylegzhanin. Dordrecht, 2013. P. 285.
26. *Matz N.* The Interaction between the Convention on Biological Diversity and the Un Convention on the Law of the Sea. In: *Ehlers P., Borgese E.M., Wolfrum R., Hoss C. (eds.)*. Marine Issues: From a Scientific, Political and Legal Perspective, 2002.

Сведения об авторе

ПЕРМИЛОВСКИЙ Михаил Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова; 163000 г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17

Authors' information

PERMILOVSKIY Mikhail S. – PhD in Law, associate Professor of the Department of International Law and Comparative Law of Lomonosov Northern (Arctic) Federal University; 17 Severnaya Dvina nab., 163000 Arkhangelsk, Russia